В диссертационный совет 24.2.336.03,
созданный на базе Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина» (МГЮА)
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Пархоменко Дмитрия Александровича на тему
«Уголовно-правовая политика в отношении лиц,
впервые совершивших преступление»,
представленной на соискание ученой степени
доктора юридических наук
по научной специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы определяется:

1. Существенной криминализацией общественных отношений в России в период и после оперативного переформатирования общественных отношений - из социалистических в капиталистические. В это время многие граждане потеряли работу (например, инженеры и рабочие промышленных предприятий) и были поставлены в условия элементарного выживания. А как известно, – самый простой и доступный способ выживания - криминальный. Поэтому значительная часть законопослушных граждан оказались невольными жертвами радикальных социальных преобразований и стали совершать преступления, которые сопровождались напряженной борьбой мотивов и большими психологическими переживаниями. Иными словами, автор обратил внимание на величайшую народную трагедию, связанную с крушением СССР, которую Президент Российской Федерации В.В. Путин назвал крупнейшей геополитической катастрофой XX века.

2. Радикальным изменением общества к представителям криминального мира. Из маргиналов они превратились в «новых русских», которых стала превозносить внезапно возникшая бульварная пресса, и недавно презираемые

преступники обрели высокий социальный статус (вспомните биографии Сергея Тимофеева – «Сильвестра» и Шабтая Колмановича). Преступники перестали быть париями (неприкасаемыми) и показали возможности «пути наверх» по примеру «Великого Гэтсби», показанного еще Фрэнсисом Фицджеральдом.

3. Появлением в России массы деклассированных элементов. Классовую теорию Маркса - Энгельса - Ленина - Сталина никто не отменял. Ее стали просто игнорировать. Но нельзя отрицать того, что на фоне жуликов (типа Б. Березовского и его последователей в Министерстве обороны) возникла прослойка готовых на все исполнителей чужой воли. А из них легко вербовать исполнителей любых действий, даже террористических актов.

4. Распространением в новой России криминальной сфере стратегии «проб и ошибок». Вначале выпускают «испытателя», совершающего преступление, а потом, убедившись в отсутствии своевременного реагирования со стороны правоприменительных органов, «запускают процесс».

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, следует определить как достаточно высокую, что подтверждается:

- использованием данных, полученных ведущими учеными в ходе многолетних научных исследований в области криминологии, уголовного и уголовно-процессуального права, а также правовой теории мер безопасности;

- применением комплекса общенаучных и частнонаучных методов познания, соответствующих объекту и предмету исследования, а также его целям и задачам;

- результатами, полученными в ходе анализа данных статистической информации различных правоохранительных органов за ряд лет;

- данными, полученными в ходе опросов 156 судей, 274 прокурорских работников, 87 представителей юридической науки;

- изучением архивных материалов в виде постановлений (137 источников) и судебных решений о прекращении уголовных дел в отношении лиц, впервые совершивших преступление (ст. 75–76^2 УК РФ) (152 источника), о

назначении наказания за преступления, предусмотренные ст. 158 УК РФ (98 источников).

Научная новизна проведенного исследования аргументируется рядом тезисов:

проанализировано фактическое состояние уголовно-правовой политики в отношении лиц, впервые совершивших преступление;

на прочной методологической основе поставлен вопрос об избирательном уголовно-правовом реагировании на преступления таких лиц;

доказана целесообразность комплексного развития теории кратности преступлений и более последовательного отражения в уголовном законе фактов однократного и неоднократного совершения преступлений;

обоснована необходимость введения в уголовный закон понятия лица, впервые совершившего преступление;

предложен комплекс мер по дальнейшему развитию уголовно-правовой политики в рассматриваемом направлении.

Конкретное личное участие автора в получении результатов диссертации заключается в том, что диссертант самостоятельно формулирует и решает в работе комплекс исследовательских задач:

выявить и дать характеристику в современной уголовно-правовой политике России такого направления в ее реализации, как дифференциация уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступление;

выяснить и проанализировать значение факта совершения преступления впервые в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве;

провести сравнительный анализ разъяснений понятия лица, впервые совершившего преступление, в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ;

установить значение понятий, отражающих факт совершения преступления впервые, в данных официальной открытой статистики преступности и судимости, соотнести это значение с толкованием данного понятия в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ;

определить значение понятия лица, впервые совершившего преступление, в науке уголовного права и криминологии;

проанализировать практику применения норм Общей и Особенной частей УК РФ, регламентирующих вопросы ответственности и наказания лиц, впервые совершивших преступление, и предложить конкретные рекомендации по совершенствованию уголовно-правовой политики в форме правоприменения в отношении таких лиц с отражением разработанных рекомендаций в «тематических» постановлениях Пленума Верховного Суда РФ;

предложить конкретные рекомендации по совершенствованию уголовно-правовой политики в форме правотворчества в отношении лиц, впервые совершивших преступление.

Научная значимость результатов исследования определяется тем, что диссертантом решен ряд проблем теоретического и практического плана. Осуществлен обзор исследований по уголовно-правовой политике; разработано понятие лица, впервые совершившего преступление, предложена концепция предупреждения совершения ими новых преступлений.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в научной разработке учения о целях и актуальной стратегии уголовно-правовой политики.

Изложенные в диссертации теоретические положения, выводы и рекомендации могут быть использованы:

- в научно-исследовательской работе: а) для дальнейшей разработки проблем уголовно-правой политики; б) в подготовке научно-практических рекомендаций по указанной проблематике;

- в законотворческой деятельности – при подготовке изменений и дополнений правовых норм;

- в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов;

- в учебном процессе юридических вузов при преподавании курсов «Уголовная политика», «Уголовное право», спецкурсов «Множественность

преступлений», «Рецидив преступлений», а также в системе повышения квалификации работников правоохранительных органов.

Материалы исследования получили апробацию в многочисленных публикациях автора, а также на международных и всероссийских научных конференциях, проведенных в 2017 -2023 гг. в Москве, Владивостоке, Волгограде, Вроцлаве, Иркутске, Краснодаре, Саратове. Результаты исследования излагались на 16 международных, трех всероссийских научно-практических конференциях и иных научных мероприятиях. Основные исследовательские результаты, законотворческие и теоретические предложения, изложенные соискателем в диссертационной работе, опубликованы в трех монографиях, учебном пособии, двух учебниках, 69 статьях, в том числе 30 из них – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, четыре – в изданиях, входящих в базу данных Web of Science и Scopus.

Объем и структура исследования. Работа состоит из введения, двух разделов, объединяющих шесть глав, тринадцать параграфов, заключения, приложения и списка использованной литературы.

Во введении обосновываются выбор темы диссертации, ее актуальность и научная новизна, указываются цели, задачи, объект и предмет исследования, дается характеристика его методологии и теоретических основ, определяется эмпирическая база работы, ее научная достоверность, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Раздел первый озаглавлен «Состояние уголовно-правовой политики в отношении лиц, впервые совершивших преступление».

В главе первой «Уголовно-правовая политика и лицо, совершившее преступление» *в первом параграфе* исследуются теоретические представления о современной уголовно-правовой политике России. Здесь правильно отмечается различие между уголовной и уголовно-правовой политикой, констатируется отсутствие четкой программной линии по ее официаль-

ной разработке и практическому воплощению. В то же время в параграфе сформулировано не вполне четкое и убедительное определение уголовной политики (с.29). Дискуссионны рассуждения автора о понятии политики, месте и роли криминологической политики и криминологическом законодательстве. *Во втором параграфе* рассматривается дифференциация ответственности лиц, совершивших преступление, как направление уголовно-правовой политики. По убедительному мнению автора, дифференциация уголовной ответственности в уголовно-правовой политике призвана обеспечить не только соблюдение принципа справедливости, но и максимально реализовать основополагающий принцип любой политики – принцип целесообразности (с. 45). Высказано сожаление, что при всем желании увидеть лиц, впервые совершивших преступление, в различных характеристиках современной уголовно-правовой политики России, вряд ли осуществимо, поскольку такого показателя в буквальном его понимании нет ни в одной доступной форме официальной отчетности о состоянии преступности и судимости (с. 46). Между тем автор предлагает приоритетной целью уголовного наказания считать предупреждение совершения нового преступления лицом, совершившим преступление в первый раз в жизни (с. 54). Эти интересные мысли могли бы найти более четкое отражение в выводах автора.

Глава вторая «Лицо, впервые совершившее преступление: отражение в уголовном законодательстве» открывается параграфом первым *«Совершение преступления впервые в отечественном уголовном законодательстве»*. Диссертант констатирует достаточно многообразное отражение в уголовном законодательстве России факта совершения преступления впервые (с .58). Анализ уголовно-правовых норм, закрепленных в названных выше статьях УК РФ, позволяет автору сделать ряд общих выводов:

– факт совершения преступления впервые учитывается законодателем[1] в основном в связи с совершением преступлений только двух категорий: небольшой и средней тяжести;

---

[1] Говоря об учете факта совершения преступления впервые, мы имеем в виду наличие именно прямого указания в уголовном законе на данное обстоятельство, в то время

– факт совершения преступления впервые сам по себе, как правило, не имеет самостоятельного уголовно-правового значения, для чего требуется наличие дополнительных условий;

– определение видов уголовных наказаний при осуждении лица, впервые совершившего преступление, несмотря на их многообразие и различную степень карательного содержания, как правило, не ставится в зависимость от факта совершения преступления впервые (исключение представляет замена назначенного наказания в виде лишения свободы принудительными работами при осуждении за совершение тяжкого преступления впервые (ч. 1 ст. 53^1 УК РФ);

– факт совершения преступления впервые практически не учитывается при исполнении уже назначенного уголовного наказания или иных мер уголовно-правового характера (с.59).

Диссертант отмечает факт адресности льгот при решении вопросов дифференциации уголовной ответственности в отношении лиц, впервые совершивших преступление, не выделяя при этом основных бенефициаров таких льгот.

Второй параграф этой главы характеризует понятие и значение факта совершения преступления впервые в зарубежном уголовном законодательстве. На основании анализа УК ряда государств диссертант формулирует следующие выводы:

1. В ряде зарубежных УК, как и в УК РФ, слово «впервые» используется не только применительно к совершенному преступлению, но и к факту осуждения, назначения наказания, обычно в виде лишения свободы.

2. Ни в одном УК не отражен факт совершения преступления в первый раз в жизни. Как и в УК РФ, понятия преступления, совершенного впервые, или лица, впервые совершившего преступление, имеют не фактическое, а юридическое значение, что обусловлено наличием во всех УК положений о

как фактически оно может приниматься во внимание во всех случаях применения положений уголовного закона, допускающих или предписывающих учет личности виновного в совершенном преступлении.

том, что погашение или снятие судимости аннулирует (прекращает) все правовые (уголовно-правовые) последствия, связанные с осуждением (судимостью).

3. Наиболее активно факт совершения преступления впервые в УК рассматриваемой группы учитывается при регламентации различных видов освобождения от уголовной ответственности.

4. Заслуживает одобрения практика более дифференцированной «привязки» данного факта не только к отдельным категориям преступлений, но и отдельным видам преступлений, в зависимости от формы вины совершенного преступления. Особого внимания заслуживает идея освобождения от уголовной ответственности (либо от наказания) лиц, впервые совершивших неосторожное преступление в совокупности с дополнительными условиями и с учетом степени тяжести таких преступлений.

5. Обращает на себя внимание криминологическая обоснованность зарубежного законодательства, в котором используются понятия «случайный», «закоренелый» преступник (ст. 87 УК Испании, ст. 40 УК Таиланда), «профессиональный преступник» (ст. 7.03 Примерного УК США). При весьма широких полномочиях судов в части характеристики личности виновного и совершенного им деяния уголовное законодательство этих стран порой легализует понятия, которые в российской практике если и употребляются, то не иначе как в уголовно-правовой доктрине, в криминологических исследованиях.

Глава третья «Лицо, впервые совершившее преступление, в правоприменении и в статистике» включает два параграфа. *В первом* рассматривается понятие и значение лица, впервые совершившего преступление, в правоприменении. Здесь автор высказывает ряд противоречивых суждений. На с. 117 он замечает, что согласно УК РФ *преступлением признается общественно опасное деяние, запрещенное Кодексом под угрозой наказания, а не его юридическая оценка.* Однако он не поясняет как возможно признание общественной опасности деяния вне юридической оценки. На с. 147 диссертант констатирует, что на сегодняшний день при отсутствии в уголовном законе

определения понятия лица, впервые совершившего преступление, органы, применяющие уголовный закон, безоговорочно руководствуются судебной трактовкой этого понятия, суть которого такова: *лицо признается совершившим преступление впервые, если ранее оно не совершало преступления, либо хотя и совершало, но не является судимым на момент такого признания.* Однако автор недостаточно аргументирует позицию, почему такая трактовка его не устраивает.

Во *втором* параграфе, названном «Лицо, впервые совершившее преступление, в данных статистики преступности и судимости» на с. 158 диссертант замечает, что в ежегодных докладах о состоянии преступности в России, подготавливаемых ГИАЦ МВД РФ о лицах, впервые совершивших преступление, равно как и о «юридически несудимых» лицах, речь не идет. Однако не понятно, насколько актуальна такая информация, а главное – как технически грамотно осуществить соответствующую регистрацию (нужны предложения по методологии статистического наблюдения, а они в диссертации отсутствуют). Кроме того, ГИАЦ МВД РФ ориентирован на криминологическое, а не юридическое понимание лица, совершившего преступление. Число выявленных преступников, как правило, существенно ниже количества осужденных. За пределами научного анализа находятся сведения о материалах, по которым отказано в возбуждении уголовного дела. Диссертант не приводит данных о числе необоснованно отказных материалов о возбуждении уголовных, ежегодно опротестованных Генеральной прокуратурой. А и дел таких каждый год – около одного миллиона. Фигуранты этих дел – это кто? Это привычные преступники или лица, впервые совершившие преступления?

Что касается судебной статистики, то в ней искомый показатель (лицо, впервые совершившее преступление) легко вычисляется (что показывает и сам диссертант).

В четвертой главе «Лицо, впервые совершившее преступление в науке уголовного права и криминологии» в двух параграфах этот вопрос последовательно раскрывается. В отношении науки уголовного права автор

полагает, что в связи с введением в УК РФ 1996 г. категории уголовных проступков, решение вопроса о легальном определении понятия лица, впервые совершившего преступление, становится более чем актуальным (с. 178). Однако в действующем уголовном законодательстве категории уголовных проступков нет. Это, во-первых. Во-вторых, она и не нужна, поскольку есть Кодекс об административных правонарушениях. На мой взгляд, диссертанту следовало в этой части работы определиться с различием понятий административного и уголовного правонарушения.

Соискатель предлагает такое определение: *«лицо признается совершившим преступление впервые, если ранее оно не совершало преступления, либо, хотя и совершало его, но было освобождено от уголовной ответственности или, будучи осужденным за преступление, не является судимым за него на момент такого признания».* Но, во-первых, он признает, что предложенное определение не оригинально (с. 184). Во-вторых, он упускает из виду тяжесть совершенных преступлений. Одно дело, когда лицо впервые начинает заниматься незаконным предпринимательством и совсем другое, - когда оно впервые участвует в совершении террористического акта. Автору следовало эти вопросы в данной части работы рассмотреть.

Что касается криминологического подхода, то диссертант запальчиво утверждает, что искать решение проблемы лиц, впервые совершивших преступление, в криминологии бессмысленно, потому что для нее (криминологии) этой проблемы нет, для традиционной криминологии проблема – рецидив (с. 204). Это утверждение нуждается в более серьезной аргументации, поскольку личность преступника в криминологии раскрывается через ее типологию и характеристику ее различных типов. Соискатель не дает развернутую криминологическую характеристику типа «первичного» преступника, ограничиваясь критикой работы Ю.В. Голика, «Случайный преступник».

Раздел второй диссертации озаглавлен «Развитие уголовно-правовой политики в отношении лиц, впервые совершивших преступление».

В главе первой «Об общих вопросах совершенствования уголовно-правовой политики в отношении лиц, впервые совершивших преступление», выясняется обоснованность введения в уголовное законодательство понятия лица, впервые совершившего преступление, в качестве основания дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности. В первом параграфе *«Совершение преступления впервые: обоснованность введения в уголовный закон и значение среди других обстоятельств»* отмечается, что практика придания уголовно-правового значения факту совершения преступления впервые наиболее широко и всесторонне присутствует при регламентации института освобождения от уголовной ответственности и при назначении наказания. Автор недоумевает: если по общему правилу лишение свободы не назначается за впервые совершенное преступление небольшой тяжести, то непонятно, почему этот вид наказания в ряде санкций статей Особенной части УК РФ вообще предусмотрен за такое преступление (с. 211). Однако соискателю следовало учесть личность преступника, которая даже при первом совершении преступления может быть весьма запущенной.

В параграфе втором рассматриваемой главы *«О необходимости законодательного определении понятия лица, впервые совершившего преступление, и видах такого понятия»* обращается внимание на ряд обстоятельств, подтверждающих необходимость такого решения. Как итог, в работе сделан вывод о необходимости легального определения понятия лица, впервые совершившего преступление, которое могло быть дано в гл. 4 УК РФ: «*Лицо признается совершившим преступление впервые, если ранее оно не совершало преступления, либо, хотя и совершало его, но было освобождено от уголовной ответственности или, будучи осужденным за преступление, не является судимым за него на момент такого признания*» (с. 241).Это определение весьма уязвимо для критики, поскольку не учитывает а) юридического факта привлечения к уголовной ответственности (он может иметь место быть впервые при наличии солидной криминальной биографии преступника (как это часто встречается в реальной действительности); б) криминологической

характеристики современных преступников, когда самые одиозные из них просто «покупают правосудие».

В главе второй «Об отражении в уголовном законе факта совершения преступления впервые с точки зрения должного» обосновывается ряд законодательных решений, направленных на совершенствование уголовно-правовой политики в данном направлении. В первом параграфе *«Об отражении в уголовном законе факта совершения лицом преступления в первый раз в жизни»* высказывается предложение о том, чтобы факт совершения преступления в первый раз в жизни получил, во-первых, статус обстоятельства, смягчающего наказание, без каких-либо дополнительных условий (безотносительно к категории совершенного преступления, случайному стечению обстоятельств). При всем гуманистическом настрое автора, следует обратить его внимание на реальность. Так, на с. 263 диссертант задает вопрос: почему законодатель не предусматривает императивное освобождения от уголовной ответственности, например, за «простую» кражу (ч. 1 ст. 158 УК РФ) лица, совершившего ее в первый раз в жизни и вернувшего полностью похищенное им либо также полностью возместившего ущерб от содеянного им. Соискателю надлежало просто встретиться с «обычным» вором, чтобы понять, что для него лишение свободы часто является благом.

В параграфе втором *«Об отражении в уголовном законе факта совершения лицом преступления впервые в юридическом (уголовно-правовом) значении в отношении отдельных категорий преступлений»* отмечается, что анализ нормативных положений УК РФ, содержащих указание на лицо, совершившее преступление впервые, указывает, что трактовка такого понятия едина для всех этих случаев: перед нами всегда лицо, однажды уже совершившее преступление, и дело лишь в том, какое это преступление и какое преступление совершено им вновь. Другими словами, в уголовном законодательстве разнится не трактовка понятия лица, впервые совершившего преступление, а сфера применения этого понятия по кругу лиц в зависимости, как правило, от таких обстоятельств, как: совершение отдельного преступления определенного вида; совершение отдельного преступления определенно-

го вида с конкретным составом (или составами); совершение преступления определенной категории (или категорий). Известное многообразие вариантов определения таких сфер применения понятия лица, впервые совершившего преступление, осуществляемое к тому же и законодателем, и правоприменителем, порой приводит к путанице и неверной трактовке бесспорных положений уголовного закона в регламентации этого вопроса (с. 265). Это спорное утверждение: с моей точки зрения законодатель здесь идет как раз по правильному пути, ибо, следуя Козьме Пруткову, нельзя объять необъятное.

В параграфе третьем *«Об отражении в уголовном законе факта совершения лицом преступления впервые в юридическом (уголовно-правовом) значении в отношении отдельных преступлений»* отмечается, что законодательная практика установления юридически значимой связи факта совершения преступления впервые с отдельными преступлениями на предмет более льготной уголовно-правовой оценки лиц, их совершивших, обнаруживала себя в отечественном уголовном законодательстве достаточно давно и поразному (с. 266). Однако диссертант не анализирует откровенно классовый подход в плане реализации ст. 76.1 УК РФ.

Заключение диссертации концентрирует основные выводы проведенного соискателем исследования.

Список использованных источников содержит 502 позиций.

В приложениях приведены разработанные автором макет анкеты.

Автореферат в полной мере соответствует содержанию и основным выводам по диссертации, последние достаточно полно отражены в публикациях автора.

К числу принципиально новых положений, полученных лично соискателем, позволяющих определить диссертацию как научно-квалификационную работу, содержащую решение задач, имеющих существенное значение для теории и практики, следует отнести:

- актуализацию в целом проблемы кратности преступлений, с всесторонним обоснованием корректного противопоставления неоднократной преступной деятельности однократной;

- постановку и обоснование положения о зависимости результативности воздействия на вторичную преступность от эффективности уголовно-правового реагирования на первичную преступность;

- всесторонний анализ современного состояния уголовно-правовой политики в отношении лиц, впервые совершивших преступление;

- разработку концептуальных основ уголовно-правовой политики в отношении лиц, впервые совершивших преступление;

- моделирование системного комплекса предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства и практики его применения с целью повышения эффективности предупредительного воздействия на первичную преступность.

Как и любая творческая работа, диссертация имеет определенный потенциал, наличие которого выражается в следующих моментах.

1. Понятие уголовной политики, сформулированное в первом положении, вынесенном на защиту, является недостаточно полным. Уголовная политика включает в себя следующие виды политик: уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную, административно-правовую, криминологическую. Для темы диссертации важно было рассмотреть отдельно связь уголовно-правовой и административно-правовой политики, учитывая преюдициальный характер ряда преступлений и наличие в КоАП РФ и УК РФ сходных составов правонарушений.

2. В предмет уголовно-правовой политики диссертантом не включены два важных аспекта: криминализация-декриминализация деяний и уголовно-правовое прогнозирование. Первый аспект требует обсуждения вопросов о том, кого считать впервые совершившим преступление при декриминализации и освобождении от наказания, включая такой «изгиб» уголовно-правовой политики, как повторная криминализация (например, при клевете или контрабанде). Второй аспект свидетельствует, что автор не оценивает последствий тенденциозной реализации уголовно-правовой политики в отношении лиц, впервые совершивших преступление, (в первую очередь, в сфере экономической деятельности).

3. Четвертое положение, вынесенное на защиту, лишено оригинальности ввиду его очевидности, да и сам автор ссылается при его формулировании на Н.С. Таганцева.

4. Пятое положение, вынесенное на защиту, заявляет, что *цель уголовно-правовой политики в отношении лиц, впервые совершивших преступление* (то есть того конечного результата, на достижение которого такая политика направлена), – *предупреждение совершения новых преступлений такими лицами.* Однако в диссертации нет представительной информации о том, как этой цели достичь.

5. В восьмом положении, вынесенном на защиту, соискатель утверждает, что предусмотренное в уголовном законе понятие лица, впервые совершившего преступление, в данных официальной открытой статистики преступности и судимости в стране на сегодняшний день отсутствует. В связи с этим получить корректное представление о количестве таких лиц, в числе совершивших зарегистрированные преступления и в числе осужденных за них, практически невозможно. Это не так. В форме № 12 судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ фиксируется ряд показателей, характеризующих лиц, впервые совершивших преступление. Что же касается статистики регистрации преступлений, то, во-первых, главным субъектом такой регистрации является Генеральная прокуратура, и не ГИАЦ МВД РФ, как полагает диссертант. Во-вторых, регистрация и преступлений и лиц, выявленных за их совершение (формы 1, 2 ЕГС) имеет свои особенности. Она ориентирована на криминологические признаки, включая заведомую неполноту регистрации, учитывая нераскрытую преступность.

Сформулированные замечания имеют дискуссионный характер и не сказываются на общем положительном впечатлении от диссертации. Диссертация на тему: «**Уголовно-правовая политика в отношении лиц, впервые совершивших преступление»,** представляет собой завершенную научно-исследовательскую работу, выполненную на актуальную тему, содержащую самостоятельное творческое решение теоретических и практических задач, имеющих существенное значение для криминологии и соответствует пп. 9-14

Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2913 г. № 842 (в действующей редакции), а ее автор Пархоменко Дмитрий Александрович заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук по специальности 12.00.08. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
профессор Михаил Петрович Клеймёнов

15.09.2025г.

Подпись профессора Клеймёнова М.П. заверяю
Ученый секретарь ученого совета ФГАОУ ВО
«Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского» О.С. Рогалева

Сведения об организации
644077, г. Омск, проспект Мира, д. 55 А, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
тел. (3812)670104; e-mail: kaf-up-310@mail.ru